

РЕЦЕНЗИИ

СОЦИОЛИНГВИСТИКА И СОЦИОЛОГИЯ ЯЗЫКА. ХРЕСТОМАТИЯ (ПЕРЕВОДЫ С АНГЛИЙСКОГО) ОТВ. РЕД. Н.Б. ВАХТИН. СПб.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, 2012. 588 с.

Социоллингвистика — одно из сравнительно молодых направлений современного языкознания: впервые сам термин “социоллингвистика” (sociolinguistics) был употреблен в статье американского социолога Германа Карри в 1952 году (см. [1]). Но и до этой публикации в разных странах появлялись исследования, в которых доказывалась и демонстрировалась на конкретном языковом материале связь явлений языка с социальными явлениями. Поэтому корни социоллингвистики, конечно, глубже, и искать их надо не только в американской, но и в европейской и, в частности, русской науке (см. об этом [2, с. 14–15], [3], [4], а также предисловие к рецензируемому изданию, с. 7 и след.). Но даже если отвлечься от выяснения вопроса о приоритете той или иной национальной научной традиции в исследованиях социально-лингвистического характера, можно констатировать, что и со времени публикации статьи Г. Карри, то есть за шестьдесят последних лет, социоллингвистика не только стала вполне самостоятельной языковедческой дисциплиной, но и обогатила науку о языке новыми идеями, разработке которых посвящены сотни монографий и тысячи статей. Многие из этих публикаций стали научной классикой, а имена их авторов сейчас известны не только социоллингвистам.

Надо сказать, что значительная часть упомянутых социоллингвистических работ написана и опубликована по-английски, в том числе и ряд сборников наиболее заметных исследований: см., например [5–12], а также хрестоматии, вышедшие за последние шесть лет и перечисляемые в предисловии к рецензируемой книге, с. 12 (см. также список литературы на с. 24–25). В русском переводе было опубликовано несколько десятков статей западных и американских ученых, собранных в [13, 14]. Однако после 1980 года — года публикации книги Р. Белла “Социоллингвистика” [15] в русской научной печати почти не появлялись переводы фундаментальных трудов по социоллингвистике.

Рецензируемая книга в известной мере восполняет этот пробел. В ней собраны переводы наи-

более значительных работ по социоллингвистике, увидевших свет с середины прошлого века по нынешнее время.

Книга состоит из трех частей.

Часть первая называется “Классика”, и здесь помещены статьи наиболее известных авторов — М. Сводеша, Ч. Фергюсона, Дж. Фишмана, Дж. Гамперца и Э. Хаугена.

Вторая часть посвящена проблемам социально обусловленного языкового варьирования. Это направление социоллингвистики представлено работами тех исследователей, которые занимались вопросами взаимодействия пола и социального класса в ходе языковых изменений (статья У. Лабова, статья Дж. Милроя и Л. Милрой), социальной дифференциации английского языка (статья П. Традгила), соотношения социального статуса человека и стилистических форм использования языка (статья Дж. Ирвин), проблемами языковых регистров (статья Д. Байбера), коммуникативного поведения (статьи Д. Таннен, Дж. Коутс); одним из центральных социоллингвистических понятий — понятиям вариативности и переменной — посвящена статья Д. Уотта.

Третья часть книги называется “Языковой сдвиг и новые языки”. В соответствии с этим названием здесь публикуются переводы статей, посвященных проблемам сохранения языков и “языковой смерти” (статьи С. Гэл, Н. Дориан, Х.-Ю. Зассе, С. Дюбуа и М. Мелансон, Н. Иванса), смешения языков (статья П. Баккера), их креолизации (статья С. Мафвене), формирования новых языковых образований (статья У. Вольфрама, Ф. Картера, Б. Морьело), проблемам тех языков, которые “обслуживают” этнические меньшинства (статья Е. Смолича).

Может показаться, что во второй и третьей частях книги собраны работы, касающиеся относительно частных вопросов социоллингвистики. Однако это не так: знакомство с большинством перечисленных статей свидетельствует о том, что они посвящены весьма актуальным, живым процессам, происходящим в современных языках и языковых сообществах. Кроме того, рецензи-

руемая книга – первая в ряду задуманных петербургскими учеными переводных изданий по социолингвистике (об этом свидетельствует сноска на с. 11 предисловия), и последующие тома несомненно выправят тот “тематический крен” (во многом, впрочем, мнимый), впечатление о котором может возникнуть при знакомстве с этим, первым томом.

Цель данной рецензии – как раз в том, чтобы показать, насколько успешен проект Н.Б. Вахтина и его коллег – создать серию хрестоматий по социолингвистике (а вовсе не в пересказе содержания статей, опубликованных в рецензируемой книге, что превратило бы рецензию в скучную аннотацию).

Как показывает опыт создания первого тома серии переводов “Социолингвистика и социология языка”, проект вполне успешен по ряду параметров. Во-первых, за дело взялись профессионалы: среди составителей сборника, помимо Н.Б. Вахтина, еще три человека (Е.В. Головкин, В.Б. Гулида, К.С. Федорова) – люди, далеко не случайные в социолингвистике, хорошо знакомые с современной мировой социолингвистикой и имеющие собственные работы в области социолингвистики и социологии языка. Во-вторых, переводы статей, помещенные в сборнике, выполнены на высоком уровне – как по качеству самого перевода, так и по скрупулезно-внимательному отношению к терминам и понятиям, которые фигурируют в текстах оригиналов и которые не всегда однозначны и поэтому нередко нуждаются не только в передаче соответствующего английского слова по-русски, но и в научном комментарии. В-третьих, составители преследуют две цели – научную и педагогическую: познакомить русского читателя-филолога с возможно большим кругом социолингвистических штудий, осуществляемых на Западе, и адресовать публикуемые переводы работ американских и европейских ученых студентам и аспирантам филологических факультетов и факультетов социологии. В-четвертых, ответственный редактор (и один из основных переводчиков) сборника со знанием дела вписывает эту публикацию в контекст социолингвистических исследований в нашей стране и за рубежом, и основную роль в этом играют предисловие к сборнику и “Глоссарий” (см. о нем ниже), а также ряд страничных комментариев к конкретным статьям.

Предисловие написано Н.Б. Вахтиным, социолингвистические работы которого хорошо известны специалистам (также широко известен и используется в вузовском преподавании учебник “Социолингвистика и социология языка” [4], написанный Н.Б. Вахтиным совместно с Е.В. Го-

ловко и опубликованный девять лет назад; правда, на с. 11 рецензируемой книги рядом с датой издания этого учебника – 2004 – стоит почему-то: “в печати”).

В предисловии кратко охарактеризован состав хрестоматии, сжато, но достаточно ясно представлена картина современных социолингвистических исследований, даны сведения о наиболее известных публикациях, сделаны существенные замечания о трудностях, с которыми столкнулись переводчики публикуемых статей, – в частности, о трудностях, связанных с переводами социолингвистических терминов.

Одна из трудностей связана с тем, что сообщество англоязычных социолингвистов представляет собой тесно взаимодействующую группу ученых, которые пишут совместные статьи, общаются на конференциях и семинарах, критикуют друг друга и т.д., отчего многие английские социолингвистические понятия и термины обрастают разного рода сопутствующими смыслами, коннотациями и помимо своего буквального значения имеют определенный – а чаще трудно определяемый – фон, учитывать который необходимо для правильного понимания смысла социолингвистических работ. Знакомясь с этими работами, пишет в предисловии Н.Б. Вахтин, русский читатель лишен “способности читать подтексты”, лишен “знаний о подспудной полемике, правилах поведения и табу”, а “...многолетняя оторванность российской социолингвистики от мировой, наше неучастие ... в важнейших событиях западного социолингвистического мира часто лишает переводчиков и комментаторов” возможности правильно и с достаточной полнотой интерпретировать те или иные термины и понятия социолингвистики (с. 14).

Последнее обстоятельство побудило ответственного редактора книги дать в начале ее (вслед за предисловием) небольшой по объему “Глоссарий”, в котором содержатся комментарии к ряду неоднозначно понимаемых социолингвистических понятий и терминов. Не все они принадлежат лингвистике. Однако специфика социологического аспекта изучения языка (в чем и состоит задача социолингвистики) заключается в том, что этот аспект связан с необходимостью использовать термины смежных наук – социологии, этнографии, антропологии, психологии. Среди помещенных в “Глоссарий” есть именно такие термины. Например, термин, которым открывается “Глоссарий”, – *African Americans* обозначает различные расовые группы, живущие в США. Казалось бы, какое отношение это имеет к социолингвистике как разделу языкознания? Но социолингвис-

ты изучают языки этих расовых групп, и наименование каждой из них сопряжено с проблемами политкорректности, с опасностью неточной номинацией оскорбить представителей той или иной группы (ср., например, термин *nigger*, который еще в первой половине XX века был нейтрален – в качестве примера такой нейтральности Н.Б. Вахтин приводит название романа Агаты Кристи “Ten Little Niggers”, опубликованного в 1939 году, а позднее сменившего название на “Ten Little Indians” – вследствие того, что слово *nigger* сделалось “неполиткорректным”). С понятием *African Americans* связаны названия языков, обслуживающих такие расовые группы, и эти названия также вызывают трудности при переводе: *African American Language* – это по-русски *афроамериканский язык*? *язык американских африканцев*? или как-то иначе? Автор глоссария предлагает остановиться на первом варианте и использовать его при переводе соответствующих фрагментов социолингвистических работ.

Все другие помещенные в глоссарии термины также комментируются с точки зрения трудностей – или, во всяком случае, неединственности – их перевода на русский язык и необходимости выбора какого-либо одного варианта. При этом для комментария избраны основные, важнейшие термины и понятия, регулярно встречающиеся на страницах англоязычных социолингвистических исследований. Это, например, *attrition* (буквально ‘стирание, износ’ – так обозначается процесс упрощения и искажения языковой системы); *competence* и *performance* – понятия, введенные Н. Хомским, но активно используемые во многих социолингвистических работах, исследующих проблемы языковой способности (*competence*) и речевой деятельности (*performance*) человека (автор глоссария приводит разные варианты перевода этих терминов на русский язык); *vernacular* – буквально ‘местный, природный’, но в работах, помещенных в данной книге, в качестве русского перевода избран термин *разговорный*. В некоторых случаях перевод того или иного термина оказывается весьма громоздким по сравнению с английским оригиналом, но в целях достижения смысловой точности с этой громоздкостью приходится мириться: например, Н.Б. Вахтин показывает, что русский перевод однословного английского термина *identity* с помощью русского *идентичность* ущербен, поскольку он не учитывает дополнительные смыслы, заключающиеся в английском *identity*, и поэтому приходится прибегать к словосочетаниям *социальная* (или *этническая*, или *национальная*) *самоидентификация*.

Иногда, при поверхностном взгляде перевод какого-либо английского термина кажется простым и однозначным, как, например, в случае термина *social mobility*: по-русски это *социальная мобильность* – понятие, достаточно хорошо известное и в социолингвистике, и в социологии (откуда социолингвисты и заимствовали его): этим термином описывается процесс перемещения индивида из одного социального слоя в другой (другие). Однако само понятие социальной мобильности ветвится на частные понятия, когда речь заходит о горизонтальной и вертикальной социальной мобильности, а сами эти частные понятия также могут специфицироваться в зависимости от того, перемещается ли человек из одного социального слоя говорящих в другой реально или же он только претендует на такое перемещение, преследуя какие-то свои цели (например, имитируя образцы и модели речевого поведения более престижного социального слоя, но не владея и не пытаясь овладеть этим видом речевого поведения в полной мере). Используемые для таких специфических видов социальной мобильности английские терминологические словосочетания *status-climbing*, *caste-climbing*, *social class-climbing*, замечает Н.Б. Вахтин, трудны для перевода (на это же обращено внимание читателя в сноске на с. 233–234).

Внимание к социолингвистической терминологии составители хрестоматии проявляют и при работе над переводом отдельных статей, включенных в сборник. В этих случаях читатель не должен проходить мимо постраничных сносок, уточняющих те или иные смысловые, стилистические, узуальные или какие-либо еще особенности английского оригинала и способы отражения их в русском переводе: см., например, с. 129 (комментарий по поводу терминов *changes from above* – букв. ‘изменения сверху’ и *changes from below* – букв. ‘изменения снизу’, реальное содержание которых, как показал введший их в употребление американский социолингвист У. Лабов, сложнее, чем их буквальный перевод), 139 (разъяснение используемого автором публикуемой здесь статьи понятия *variable rules analysis*), 207 и 325 (в сносках на этих страницах разъясняются смысловые особенности словосочетания *tag question*), 221 (здесь переводчик статьи обращает внимание на необычность употребления автором термина *уровни языка*: это не фонология, морфология, синтаксис, как это принято в русской лингвистической традиции, а уровни вежливости, уважительности, предполагающие разный набор языковых средств для выражения тех или иных смыслов), 311 (замечания по поводу понятия *folklinguistics* ‘народная лингвистика’), 322 (о термине *hedges*, который буквально значит ‘ук-

лончивое заявление', но которому в контексте данной статьи соответствует термин *hesitation*, кстати говоря, совсем не новый для русскоязычной лингвистической литературы – см., например [16], [17]) и др.

На мой взгляд, некоторые из этих постраничных комментариев можно было бы перенести в «Глоссарий». В особенности это касается терминов, обозначающих ключевые социолингвистические понятия, – таких, например, как только что упомянутые *changes from above* и *changes from below*: во-первых, они требуют не только перевода, но и комментария, а во-вторых, внутри книги, не в «Глоссарии» они теряются, да и читатель не всегда может обратить внимание на набранную мелким шрифтом (но важную) сноску. В «Глоссарии» также мог бы быть объяснен и прокомментирован термин *inference* (буквально – ‘подразумеваемое’), о трудностях перевода которого на русский язык – в контексте социолингвистических штудий – Н.Б. Вахтин пишет в предисловии на с. 14 (здесь приводится только рассуждение Дж. Гамперца по поводу этого термина, который имеет непосредственное отношение к проблеме так называемых фоновых знаний, весьма существенной в социолингвистическом отношении, но остаётся не вполне ясным, какой же русский эквивалент термина *inference* следует выбрать).

Почему в этой рецензии мы столько места уделяем вопросам перевода терминов? Потому что от этого зависит уровень и глубина понимания того, о чем пишут авторы, переводы работ которых составили данную книгу. А пишут они часто о человеческих сообществах, весьма специфических по этническим, социальным, религиозным и иным параметрам, которые обуславливают и многие языковые особенности этих сообществ. Вникая же в эту специфику, читатель создает представление о необычайном разнообразии не только самих языков и диалектов, но и форм и способов их использования людьми, разделенными на этносы, экономически и политически различающиеся слои и классы, на религиозные касты, группы, выделяемые по возрастным признакам, по биологическому полу, по месту в социальной структуре современных обществ, и т.п. Хрестоматия, составленная петербургскими учеными и переводчиками, и планируемое составителями продолжение этой хрестоматии в виде последующих томов – важный вклад в правильное понимание целей, задач, объектов и исследовательского инструментария современной социолингвистики.

В заключение хочется высказать надежду на успешное осуществление проекта Н.Б. Вахтина и его коллег по переводу и изданию серии сборников лучших западных работ по социолингвисти-

ке, и русский читатель-филолог, интересующийся проблемами этой отрасли современного языкознания, сможет убедиться, что социолингвистика как наука не делится на российскую и американскую (или, как считали у нас раньше, на советскую и буржуазную), что она едина, о чем почти сорок лет тому назад писал один из основателей этой науки Уильям Лабов [18].

Л.П. Крысин

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Currie H. A projection of sociolinguistics: the relationship of speech to social status // *Southern Speech Journal*. Vol. 18. 1952, № 1.
2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001.
3. Krysin L. Sociolinguistics in the USSR // *Language in Society*, 1977, № 2.
4. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. СПб., 2004.
5. Readings in the sociology of language / Ed. by J. Fishman. The Hague – Paris, 1968; 2-nd ed. – 1970.
6. Advances in the sociology of language. Vol. 1–2 / Ed. by J. Fishman. The Hague – Paris, 1971.
7. Sociolinguistics / Ed. by J. Pride and J. Holmes. Harmondsworth, 1972.
8. Directions in sociolinguistics. The ethnography of communication / Ed. by J. Gumperz and D. Hymes. Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1972.
9. Explorations in the ethnography of speaking / Ed. by R. Bauman and J. Sherzer. Cambridge University Press, 1974.
10. Social markers in speech / Ed. by K.R. Sherer and H. Giles. Cambridge University Press, 1979.
11. Language and social identity / Ed. by J. Gumperz. Cambridge University Press, 1984.
12. Sociolinguistics. A reader and coursebook / Ed. by N. Coupland and A. Jaworski. London, 1997.
13. Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972.
14. Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. М., 1975.
15. Белл Р. Социолингвистика (перевод с английского) / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1980.
16. Николаева Т.М. Новое направление в изучении спонтанной речи (о так называемых речевых колебаниях) // *Вопросы языкознания*. 1970. № 3.
17. Шмелев А.Д. Показатели хезитации в устной русской речи // *Язык. Личность. Текст*. Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой. М., 2005.
18. Лабов У. Единство социолингвистики (перевод с английского) // *Социально-лингвистические исследования* / Под ред. Л.П. Крысина и Д.Н. Шмелева. М., 1976.